

Все, кто был знаком с Иваном Гаманом, знали, - он никогда не был балагуром или любителем праздных разговоров. Всё, что тревожило или радовало его, было в его стихах и песнях. При этом он мог завязать или поддержать разговор с любым человеком, будь тот чиновником самого высокого ранга или обычным бомжем, проживающим на городской свалке. А когда интервьюер - твой товарищ, коллега, земляк, беседа (она состоялась осенью 2007 года), получается особенно тёплой. Сергея Ивановича Манина - автора этого интервью - не стало 6 марта 2011 года, Ивана - 3 января 2013 года. Не прошло и двух лет. Там они обязательно встретятся и найдут, что обсудить, над чем поразмышлять, а, может, посмеяться.

НЕ БОЛЬНО ЗА ПРОЖИТЫЕ ГОДЫ

Сергей Манин

Из неопубликованного в нашей газете (опубликовано в журнале "PRO Молодежь", № 4, 2010 г.).

Ну, не дал мне Бог вокального таланта! Поэтому белой завистью исхожу, когда вижу людей, способных своим творчеством привносить в этот мир иные краски. Иван Гаман - журналист, поэт, бард, художник... Знаю его много лет. С каждым годом его становится всё больше и больше.

- Прошлая наша с тобой беседа прошла в более неформальной обстановке. Что это? Годы? Или краски жизни бледнеют, и это отпугивает муз?

- Отсутствие здоровья, прибавление лет. И, наверное, более осмысленная позиция в жизни. Времени остается все меньше и меньше. Вспоминаются слова еще из школьной программы "и прожить... надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы".

Очень трудно объяснить, в какой момент прилетают муз. Можно проснуться среди ночи и написать четверостишие или придумать фразу, образ, который потом трансформируется в произведение. Хорошее или плохое - уже неважно. Трудно и все очень индивидуально.

- Ты же профессионал и обязан выдавать строки, заполнять газетные площади вне зависимости от своего настроения.

- Если серьезно заниматься журналистикой, то времени на независимое творчество не остается. Любая свобода слова помещена в какие-то рамки. Я не говорю, что это плохо. Может так и правильно. Но если бы Гаман не работал в газете, а был слесарем, то точно сочинял бы намного больше стихов и песен, чем сейчас.

- Сколько уже томов в собрании сочинений Ивана Гамана?

- Есть два официально вышедших сборника стихов. Недавно мой коллега по творческому объединению "Лаборатория" Сергей Перминов проделал титаническую работу, раскопал все, что мы делали за три года, и записал шесть альбомов. Полноценных 90 минут. Правда, на кассетах, плохонькая запись, но всё так по-родному, душевно. Если заняться этим серьезно и иметь больше свободного времени, то из имеющегося материала очень легко можно сделать два полновесных компакт-диска.

- За чем же дело стало?

- Мешает загруженность. И в какой-то степени тормозит моя позиция осмысления. Наверное, мы еще не совсем дозрели, чтобы написать альбом, который не стыдно будет прокрутить на всю Россию. Но поиск идет.

- Ты же видишь, слышишь признанных бардов - лидеров авторской песни Никитина, Берковского и других. Не закрады-

вается мысль, что ты бы мог не хуже?

- Этих авторов из старой плеяды трогать не будем. Они уже все нормально стоят на пьедестале. И вполне заслуженно, тут ничего не скажешь. Но есть новые имена, о них стоит сказать как об эталоне нынешнего дня. Катя Болдырева обожаема в Москве, Израиль её готов на руках носить. Николай Якимов из Санкт-Петербурга. Там и поэзия, и музыка - просто целая вселенная. В Иркутске есть хорошее творческое объединение "Полнолуние", где собрана плеяда сильных авторов и музыкантов. Все они широко известны в узком кругу. Но стадион или наш Дворец культуры никогда не соберут. От этого грустно, но такова реальность. А наше творческое объединение "Лаборатория" и до них не дотягивает.

- В чем ты считаешь себя сильнее - в музыке или стихосложении? Или авторскую песню нужно в комплексе воспринимать?

- Я недавно занялся такой забавой, как ходить в Интернет и выставлять свои стихи на национальном сайте. А потом читать рецензии на них. И понял, что погрешности, которые я допускаю в сочинении текстов, нивелируются музыкой. Когда нет того или другого, то "косяки" видны невооруженным глазом. Либо нужно быть действительно композитором, либо поэтом. Но я считаю, что когда музыка и текст -

одно неразрывное целое, то оно цельным и смотрится.

- Твой внешний облик соответствует образу барда? Ты вынужден быть заложником образа - периодически отращаешь волосы, тебя трудно увидеть при галстукке, в белой рубашке?

- При галстукке меня увидеть нельзя - не люблю, когда что-то давит на шею. Возникает не очень хорошая ассоциация с моим любимым поэтом Есениным. Могут надеть костюм, но в нем себя чувствую неуютно. В основном, люди знают Гамана как несколько неопрятного, слегка трезвого и вытворяющего такие вещи, которые мэтры не могут себе позволить. Если брать из великих, мне ближе по поведению Есенин, чем Маяковский. Даже авторская песня - это все равно шоу-бизнес, ты должен соблюдать некие правила. И имидж - одно из условий, от которого никуда не деться.

- Гитара еще не кормит?

- Если бы поставить цель, то вполне мог бы быть нормальный кусок хлеба, даже с маслом. Только за прошедший год мы, уже не так активно занимаясь творчеством, дали четыре платных концерта. Из этих денег мы взяли себе только на струны и пиво. Заработали неплохую сумму.

Здесь такая грань: когда это становится работой, оно несколько по-другому воспринимается в душе. Я не хочу сегодня писать песни, а надо. Конечно, на "автомате" сделаю

вещь, но и сам буду понимать, что это - лажа. Она, может, и пройдет, будет средненькой, но мне бы этого не хотелось.

- В своей концертной деятельности вы исполняете только свои вещи или же перепеваете кого-то?

- Творческое объединение "Лаборатория" - это не только Гаман и Перминов. Честно скажу, что нас слушать больше получаса нельзя - надоест, это нормальная человеческая реакция. Но у нас есть и другие исполнители, которые поют известные песни. Хорошо, когда есть много людей, разноплановость в репертуаре. В комплексе смотрится очень неплохо.

- Уже не раз я слышал от главы нашего города Владимира Новикова, что он выдает тебе карт-бланш на создание фестиваля авторской песни в Артеме. А ты всё никак не разродишься...

- Дело, наверное, во многом во мне и в нехватке свободного времени. Я верю Владимиру Михайловичу, знаю, что он сам понимает авторскую песню, играет на гитаре. Да, есть предварительная договоренность в рамках возрождения нашего артемовского турклуба "Контакт" в конце этого года провести вечер авторской песни. Есть еще планы возродить наш конкурс авторской песни "Глория", который умер три года назад. Еще одна задумка - провести не совсем обычный фестиваль. Театрализованный, ковбойский, с лошадьми, со всеми атрибутами вольной тематики, причем патристической. Предварительная договоренность есть.

- Обычно гитара - это увлечение молодости. А Гаман сколько еще будет терзать инструмент? - Наверное, это на всю жизнь.

- И что в ближайших планах?

- У творческого объединения "Лаборатория" созрело большое желание выпустить печатный сборник, куда бы вошли поэтические произведения не только Гамана и Перминова. Там поместим вещи новых авторов, которые влились в наши ряды. Будет и проза. Надеюсь сделать и аудиоальбом, выбрать из песенного архива хотя бы полтора часа. И выпустить такой сборник вместе с компакт-диском. Мы планируем сделать его к нашему кантри-фестивалю. Если получится - будет здорово.

"БЛЮЗ, КОТОРЫЙ НИКТО НИКОГДА НЕ СПОЁТ"

Иван и Женя на бардовском фестивале

Ирина Шпак

3 января не стало Вани Гамана... Три месяца боролся он с болезнью, мы все - друзья, коллеги, знакомые пытались ему помочь. Не спасла и Корея, болезнь быстро съела молодой Ванин организм. Ему было всего 36. Ушедший год - его год,

и, кажется, должно было все сложиться как нельзя лучше. Так и было - рядом любимая женщина, новая работа в должности главного редактора "Бизнес-газеты", большие планы по развитию издания да и вообще по жизни. И вдруг - эта жуткая болезнь.

А 4 января в Заводском хоронили Женю Жигалину - светлую, чудную девушку, стюардессу, погибшую в той роковой аварии самолета Ту-204, что произошла накануне нового года во Внуково.

Они очень дружили - бард Ваня и дочь барда Михаила Жигалина Женя. О гибели Женки Ванюше так и не сказали. Сейчас они, наверное, уже встретились... Невыносимо больно писать об этом, еще больнее с этим жить.

Журналист, поэт, публицист, бард, художник, лауреат премии имени Чехова, неоднократный победитель Дальневосточного конкурса природоохранной журналистики, лауреат многочисленных фестивалей авторской песни - это все о нем, об Иване Гамане. Когда в Артеме только стали присуждать премию главы города в разных отраслях, 5 лет назад первым лауреатом в области средств массовой информации города стал Иван Гаман.

Несмотря на все его многочисленные звания и награды, он был очень скромным. Порой одолевала его непростые житейские проблемы, не такая уж высокая была у него зарплата. Но он был чрезвычайно богат друзьями. Практически ни один фестиваль авторской песни не обходился без группы "Лабора-

тория", и всегда он брал на них призы. Знаю это не понаслышке, потому как мы всегда с мужем бывали на таких фестивалях в качестве болельщиков и благодарных зрителей. А вечерами возле нашего костра неизменно звучала гитара, и шли жаркие споры. "Берег Грина" в Находке, "Ханкайская осень", "Славянский берег", Спасск, Шмаковка, Арсеньев, Ванино, Совгавань, Владивосток - везде Ваню знали, ценили и любили. "Это был человек с большой буквы, скромный, порядочный, добрый и светлый, - так сказал при прощании с Иваном глава города Владимир Новиков, - он не был продажным журналистом, он всегда писал о том, что его волновало, тревожило, писал правдиво, профессионально и искренне".

Иван был необыкновенно талантлив. Такие люди - большая редкость, наверное, сам бог послал его всем нам. За свои неполные 37 он успел сотворить столько, сколько другим не удается за всю большую, длинную жизнь.

Смерть Ивана - невосполнимая потеря не только в журналистской братии Артема, но и в творческой среде города, края, страны. И это без пафосного преувеличения. Хоронить Ваню пришли не только родные и друзья, журналисты и все, кто знал и ценил этого заме-

чательного человека. Съехались барды со всего края, поэтому на прощальной церемонии звучали стихи и песни.

...Буду умирать весело
Под гитару и в шумной компании,
Захлебнувшись

хорошими песнями,
Из себя весь такой правильный.

Не скулите по мне поминками
Сорок дней календарной памяти...
Белый ангел -

торговец снежинками,
Мы теперь с ним
почти приятели...

Это строки из стихотворения Ивана, опубликованного в альманахе "Артемиды" в №2 за 2010 год.

Совсем немного не дожил Ваня до нашего общего профессионального праздника - Дня российской печати. А еще он очень хотел, чтобы на территории Артема стали проходить фестивали авторской песни, как они проходят на других территориях, но обязательно ещё лучше. Мы просто обязаны выполнить это его желание и провести фестиваль имени Ивана Гамана.

Когда после похорон Ивана все собрались в кафе, вдруг неожиданно погасла свеча, и надвое раскололся толстый стеклянный стакан. Он был с нами, с нами он останется навсегда.